

© 2020

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (Москва)
(e-mail: sedlovap@bk.ru)

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПАНДЕМИЯ COVID-19: ИСТОРИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ И ИМПЕРАТИВЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СРАВНЕНИЯХ

В статье миграционная привлекательность стран и уровень их интегрированности в мировую экономику рассматривается в качестве важного фактора распространения пандемии. Даны международные сравнения готовности стран к выходу из карантина, который происходит в парадигме альтернативы экономической целесообразности и охраны здоровья населения. Предложена методология оценок императивов миграции и пандемии, сделаны прогнозы привлечения иностранной рабочей силы в зонах риска и обоснованы возможности использования опыта стран ЕС в России.

Ключевые слова: страны мира, частота миграций, пандемия, коронакризис, международные сравнения, зоны риска, экономика и здоровье.

DOI: 10.31857/S020736760012605-4

Анализ социально-экономических аспектов влияния миграции населения на пандемию COVID-19, предполагает решение двух основных задач исследования. Первая, определить закономерности распространения пандемии, которые отмечены историческими значениями стран в международном миграционном обмене. Алгоритм довольно прост: первыми удару коронавируса оказались подвергнуты богатые страны с наиболее развитой экономикой и миграционной активностью населения. Бедные страны-доноры с отрицательным миграционным балансом, коронавирус поразил за счет реиммиграции из стран-реципиентов, затем трансформировавшись в пандемию. Россия в этих градациях занимает средние позиции, определенные вектором движения от равновесного миграционного баланса к его отрицательным значениям с приоритетом в миграционном обмене факторов «выталкивающих».

Вторая задача определена поспешными действиями многих стран по выходу из карантина и началу полноценного запуска экономики, которые грозят новой волной пандемии. Эту задачу можно сформулировать как нахождение порога безопасности в парадигме альтернативы между выбором экономической целесообразности и охраны здоровья населения. Принятие решений о снятии ограничений предполагает анализ отраслевых, ситуативных и институциональных особенностей экономики и социума, сложившихся на момент выхода из карантина. В зоне риска оказались сезонные работы, туристический бизнес, воздушные перевозки: отрасли, генерирующие миграционную актив-

ность населения, которая и лежит в основе угрозы новой волны заражения. Важным итогом прикладной части нашего исследования, явилась констатация восстановления спроса на дешевую рабочую силу из стран Восточной Европы и ЦА в странах ЕС и России.

Предложенная методология оценок императивов миграции и пандемии, вместе с использованием опыта отмены ограничений, могут помочь избежать многих ошибок в период снятия карантина и начала восстановления экономики. Работа опирается на положения теории миграции, в ней использованы статистика ООН, ВОЗ, МАГА, Евростата, данные выборочных наблюдений Росстата, оперативные сводки ведущих новостных агентств мира, охватывающие период самоизоляции, выхода из карантина и начала отмены ограничений: март-июль 2020 года.

Социально-экономический контекст миграции населения и пандемии COVID-19. Зародившись в Китае в конце 2019 года коронавирус поразил все страны мирового сообщества. В начале 2020 года пандемия была отмечена в странах старой Европы и Северной Америки. Следом за северными территориями, но уже в меньших масштабах COVID-19 получил распространение по восточному и южному направлениям: в странах Азии и Африки. В то же время заболевание распространилось в Австралию и Южную Америку, приобретая таким образом глобальную «прописку».

В первую очередь атаке вируса оказались подвергнуты страны с наибольшей миграционной привлекательностью, мегаполисы с наибольшей численностью и миграционной активностью населения. С некоторым лагом времени эпидемия получила распространение в странах с меньшими экономическим потенциалом и участием в международном миграционном обмене. Так, в России, эпидемия была признана после массового возвращения соотечественников из стран Европы и США, где начали закрываться границы и прекратился миграционный обмен с другими странами. 11 марта 2020 года ВОЗ официально объявила о пандемии коронавируса.

Вместе с закрытием границ страны ЕС, в большинстве в короткие сроки, провели реиммиграцию иностранных граждан. Специфика России проявилась в фактически замороженной на ее территории реиммиграции большей части нерезидентов из числа граждан стран СНГ. Такое положение определило миграционную ситуацию как несущую значительные социальные риски, связанные с пребыванием в стране многомиллионной армии безработных мигрантов из стран ЦА. С другой стороны, при отмене карантина, но закрытых границах эта резервная армия труда может значительно облегчить выход экономики из коронакризиса.

Разумеется, использование иностранной рабочей силы может рассматриваться и в контексте массовой безработицы в стране пребывания, что предполагает применение незыблемой нормы предпочтений в сфере занятости местным кад-

рам. Однако возможность мягкого выхода из пандемокризиса дает основание ожидать восстановление сложившихся пропорций на рынке труда, где труд неквалифицированных мигрантов исторически занимает значительное место.

Вместе с тем, очевидно, пандемия может ускорить процессы инноваций в экономику, в том числе и в отраслях традиционно использующие труд мигрантов. В этом ряду следует отметить роботизацию в торговом ритейле и клининге, внедрение беспилотных такси и других технологических новаций, которые уже успешно проходят проверку. Однако их относительная дороговизна затрудняет конкуренцию с дешевым трудом мигрантов, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Реальной же перспективой в период запуска экономики является работа в зонах риска, в условиях труда не обеспеченного технологиями, организацией труда и специфичными средствами защиты от COVID-19 из-за высоких затрат на предупреждение или смягчение угрозы заражения. Бедственное положение и менталитет определяют готовность мигрантов работать в зонах риска, принимать условия труда, диктуемые работодателем, что дает им определенные преимущества при найме на работу.

Жизненная необходимость восстановления экономики неизбежно ставит перед мировым сообществом дилемму экономической целесообразности, с одной стороны и защиты здоровья населения, с другой. Выход из карантина и производственные контакты могут повлечь за собой новые вспышки эпидемии, при этом многообразие экономических объектов и возможных последствий затрудняет нахождение порога безопасности.

Большинство стран приступили к поэтапной отмене карантина и снятия ограничений на работу отраслей и субъектов экономики. Важно понимать, что эти решения опираются на экономические интересы бизнеса и государства, которые в значительной мере совпадают. Очевидно, что не исключены лоббирование разрешений на открытие и государственную поддержку экономических субъектов не являющихся жизненно важными, но приносящих прибыль и налоговые поступления в бюджеты разных уровней. Разумеется, в восстановлении экономики не меньше заинтересованы работники и все население, которые в свою очередь обеспечивают платежеспособный спрос. На период карантина для их поддержки могут выплачиваться пособия по безработице, субсидии или льготные кредиты на заработную плату, осуществляться адресная поддержка социально уязвимых слоев населения. Иными словами возможности государства также являются фактором, определяющим порог безопасности выхода из пандемокризиса.

Условия и особенности использования иммиграционного человеческого капитала России в период начала выхода из коронакризиса, на наш взгляд, органично подкреплены либеральными методами регулирования пребывания, трудоустройства, получения вида на жительство и гражданства РФ. Однако не

замедлилось появление регуляторов, затрудняющих использование этих норм на практике.

Принятие решений о выходе из карантина и восстановлении экономики, вероятно, должны быть основаны на оценках институциональных особенностей экономики, включая масштабы и структуру накопленного иммиграционного человеческого капитала, глубину и характер интеграционных связей, сложившимися на период выхода страны из коронакризиса. Важнейшее значение в этом контексте имеет структура ВВП страны, создаваемого национального дохода. Так, наибольший урон коронавирус нанес отраслям сферы услуг, поэтому падение экономики развитых стран оказалось более ощутимым, а предполагаемые сроки восстановления их экономик обещают быть более продолжительными, чем в странах, менее интегрированных в мировую экономику, в структуре ВВП которых услуги имеют меньшее значение. При этом более раннее начало пандемии и выход из карантина развитых стран создает возможности использования их опыта странами, в которых COVID-19 получил распространение в результате реиммиграции.

COVID-19 на фоне различий в структуре ВВП и соответственно стартовых условий в гонке восстановления экономик меняет и расстановку стран в рейтинге мировых экономических лидеров. Так, Россия смогла практически решить поставленную еще в 2018 году амбициозную задачу вхождения в пятерку крупнейших экономик мира по размеру ВВП и паритету покупательной способности, по которым Россия уступает Китаю, США, Индии, Японии и Германии. Согласно апрельскому прогнозу МВФ, по итогам 2020 года ВВП России по паритету покупательной способности составит 4,176 трлн долл. США, а Германии — 4,16 трлн долл. Россия обойдет Германию, чья экономика сильнее пострадала от COVID-19 в связи с большей значимостью сектора услуг и потребления¹.

Пандемия меняет макроэкономические пропорции и создает возможности для изменения расстановки сил на геополитическом пространстве, отдавая некоторые преимущества аутсайдерам. Правительства стран ищут ответы на глобальные вызовы пандемии, Однако на многие вопросы пока нет твердых ответов. Ясно, что COVID-19 способен радикально изменить условия развития человечества, траекторию технологического и инновационного роста, сферу труда, социальный портрет общества, потребности в иностранной рабочей силе.

Императивы миграции и распространения коронавируса. Международная миграция определена движением населения между странами с территориальными различиями в заработной плате. Это положение, данное американскими учеными П. Самуэльсоном и М. Фридманом, получило продолжение в трудах современных экономистов. Так, С. Рязанцев уточнил социальную природу миграции, этапы принятия решения и собственно характер перемещения [2. С.17]. Очевидно, что мигрант перемещает между территориями не только

¹ <https://www.rbc.ru/economics/31/08/2020/5f4cde1e9a79474dbecefbfd2>

рабочую силу, социальное поведение, но и биологическую составляющую организма — болезни, вирусы, передавая их другим индивидам как своеобразную эстафетную палочку.

Представленная методология оценок основана на экономических законах Г. Равенштайна, который указывает на то, что миграция предполагает императив обратного движения населения [12]. Для нынешней ситуации с пандемией характерны форс-мажорные движения населения в обратном направлении, что за короткое время увеличивает частоту миграций и возможность заражения². Однако, вместе с объявленным режимом карантина наступает затишье — границы закрываются и миграции прекращаются в ожидании следующего цикла³, начало которого определено экономической целесообразностью снятия ограничений в стране иммиграции.

Более ранние сроки и большие масштабы распространения пандемии COVID-19 отмечены в наиболее интегрированных в мировое хозяйство странах, где миграционное движение генерируется развитой экономикой и высоким уровнем жизни в этих территориях. Так, наибольшее распространение вирус COVID-19 получил в многонациональных мегаполисах Нью-Йорке и Лондоне, таких странах как США и Великобритания, мировом культурном центре моды Милане и севере Италии. Это подтверждают данные Рис. 1.

Разумеется, прямой корреляции быть не должно, однако в «лидерах» рейтинга на начальном этапе распространения коронавируса оказались США (с 50,7 млн чел. мигрантов), Германия (13,1), Великобритания (9,6), Франция (8,3), Италия (6,3), страны с диверсифицированным составом мигрантов по квалификации и странам происхождения. Меньшее распространение коронавируса получил в Саудовской Аравии (13,1 млн чел.), России (11,6), Объединенных Арабских Эмиратах (8,6), в странах с преимущественно локальным характером массовой миграции и бедными странами региона. Две страны из «десятки» получили степень распространения пандемии, соответствующую их месту в транспортных потоках на мировом воздушном пространстве с учетом изолированной территории (Австралия — 7,5 млн чел.) и одной сухопутной границы (Канада — 8,0), страны с большим относительным числом квалифицированных мигрантов, которые имеют более продолжительные контракты и соответственно меньшую частоту миграций.

Россия имеет давние традиции иммиграции из бедных стран региона [1. С. 184], которая на европейском рынке квалифицированного труда занимает положение аутсайдера. Десятое место России на этапе распространения пандемии⁴ соответствует незначительной иммиграции из развитых стран при ее росте из стран СНГ, удельный вес которых превышает 90% и продолжает расти [6. С.106—107].

² Разумеется, если этому не препятствуют закрытые границы участников миграционного обмена.

³ Ограничения могут быть полными, частичными, а процессы реиммиграции прерывистыми, протяженными во времени.

⁴ RBK.RU. 15 апреля 2020.

2019 год- 272 млн

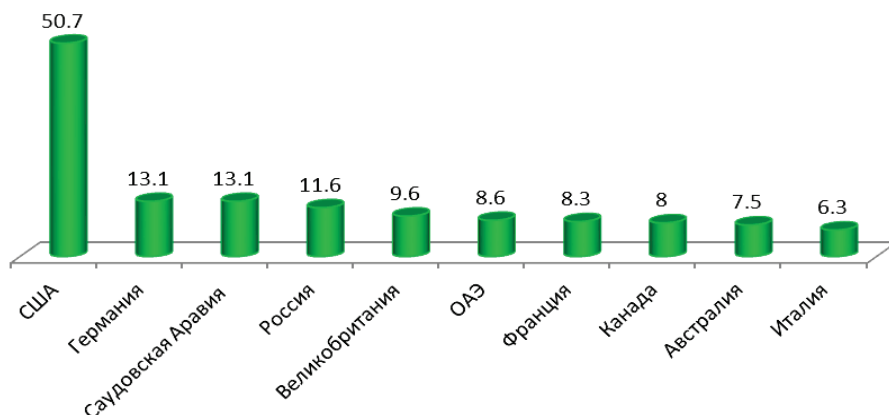

Рис. 1. Десять стран мира с наибольшим числом иммигрантов

Источник: рассчитано на основе United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx

На начальной стадии распространения эпидемии ожидалось, что вирус, в первую очередь, получит распространение в бедных странах Африки и Азии с высокой плотностью населения, низкой бытовой гигиеной и слабой системой здравоохранения. Однако эти прогнозы не оправдались, наибольшее количество зараженных и умерших отмечено в 15 самых богатых странах мира. Оценивая эти различия, следует принять во внимание, разные возможности идентификации, статистического учета и информационного сопровождения коронавируса. Так, в странах третьего мира в этот период могли иметь место не учтенные инфицированные, которые «выстрелили» позже, дав непредсказуемый всплеск заболевания.

Наиболее комфортными для работы и проживания являются Северная Америка, Северная, Южная и Западная Европа. Так, по данным ООН, в 2019 году из 272 миллионов международных мигрантов 82 проживали в Европе, 59 в Северной Америке⁵. Именно в этих регионах и находятся самые богатые страны с наиболее развитой транспортной инфраструктурой и миграционной активностью населения.

Несравненно меньшие, чем в США и Европе, масштабы распространения коронавируса получил в африканских, арабских странах, государствах многонаселенной Азии⁶. Например, в Киргизии, в которой даже после значимого начала пандемии в других странах ЕАЭС, в союзе с которыми страна состоит

⁵ <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php>

⁶ По числу мигрантов Азия является мировым лидером, однако миграции чаще происходят между соседними странами континента, поэтому начало пандемии там произошло позже.

с 2015 г., не было отмечено ни одного инфицированного⁷. Однако, оценивая статистические данные необходимо учесть, что в Киргизии, как и во многих других бедных странах, в начальный период COVID-19 не было технических возможностей для тестирования населения.

На европейском пространстве сроки, скорость и направление распространения коронавируса вполне могут быть отмечены вектором Запад-Восток, который представлен на схеме с четырьмя группами стран, различных по уровню средней заработной платы [7. С. 67]. Первая группа стран, с наиболее высокой миграционной привлекательностью, явилась территорией начального распространения, четвертая группа (страны СНГ во главе с Россией) на европейском пространстве получила COVID-19 в последнюю очередь и с менее тяжелыми последствиями. Так, страны Центральной и Восточной Европы приняли удар пандемии следом за западными соседями, в последнюю очередь на европейском пространстве пораженными оказались Украина, Белоруссия, Россия.

Первая волна пандемии от богатых стран-реципиентов к бедным странам-донорам массовой трудовой миграции докатилась с лагом времени на реиммиграцию (см. Рис. 2).

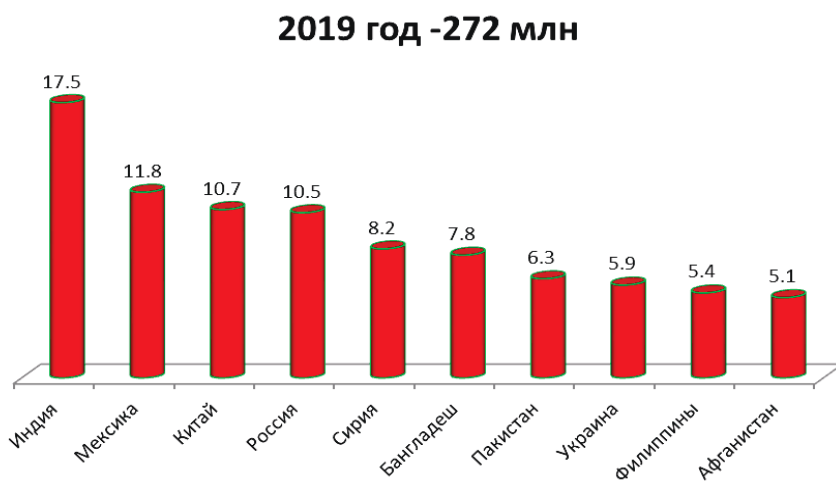

Рис. 2. Десять стран мира с наибольшим числом эмигрантов

Источник: рассчитано на основе United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx

Так, среди стран реиммиграции во вторую очередь распространения коронавируса быстрее всего включилась Мексика, где из 11,8 миллионов мигрантов 11,5 работают в соседних США (первая страна по численности зараженных), имеющих с Мексикой прямые протяженные сухопутные границы.

⁷ Миграция и реиммиграция слабо затронула Монголию, в которой за полгода пандемии отмечены 227 заболевших COVID-19 при отсутствии летальных исходов.

Отдающая больше мигрантов Индия, исключая отдельные вспышки эпидемии, получила распространение COVID-19 позже Мексики примерно на месяц, что связано с более широкой географией стран-реципиентов ее рабочей силы и соответственно более поздней реиммиграции. Отсутствие Китая в «лидерах» по распространению COVID-19, в первую очередь, определено довольно скромным местом страны в списке стран пребывания мигрантов. Вместе с тем, нельзя не отдать должное системе здравоохранения, а главное, эффективным методам выявления очагов заболевания и борьбы с эпидемией на ранних стадиях ее выявления.

Еще 5 стран из восьми азиатских в списке, представляют мусульманские страны с высокими рождаемостью и бедностью населения (Сирия, Бангладеш, Пакистан, Филиппины, Афганистан), толкающими их граждан на заработки в богатые страны региона (ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар). Представляется, что в регионе коронавирус может «набрать обороты» несколько позже, когда получит необходимый для этого минимум инфицированных за счет поздней реиммиграции из развитых стран других континентов.

Россия в настоящее время находится в переходном состоянии от положительного миграционного баланса, характерного для стран принимающих, к отрицательному, имеющему место в странах донорах. Точка равновесия, когда число въезжающих в страну равно числу из нее выезжающих, Россией еще не пройдена⁸, однако, используя терминологию американского социолога Э. Ли, миграционное притяжение современной России можно определить доминантой «факторов выталкивающих» над «факторами притягивающими» [9], более характерной для бедных стран с большим населением.

На первом этапе распространения пандемии большая часть реиммиграции в Россию имела место из стран СНГ с незначительным распространением коронавируса (Украины, Казахстана и Узбекистана), меньшая соответственно из развитых стран с диверсифицированным составом эмигрантов из России и относительно меньшей частотой миграций⁹. Таким образом, в совокупном международном обмене России более 75% участников представляют страны, не входящие в число развитых и несущих меньшую угрозу коронавируса на начальном этапе его распространения.

Украина с подписанием соглашения об ассоциации с ЕС больше стала отдавать мигрантов в страны Европы, чем в Россию, что определило в стране рост частоты миграций за счет увеличения числа коротких контрактов, доминирующих в странах Западной Европы для дешевой рабочей силы.

Таким образом, когда начальная стадия распространения COVID-19 оказалась завершенной и схлынула первая волна реиммиграции, список стран «лидеров» по распространению коронавируса приобрел следующий вид (см. табл. 1).

⁸ С 2017 года отмечена тенденция роста выезжающих из страны при сокращении числа лиц в нее въезжающих.

⁹ Меньшая частота миграций характерна для работников квалифицированного труда, имеющих более веские основания для длительного пребывания в стране-реципиенте.

Таблица 1

**Распределение стран мира по числу заражённых COVID-19
на 12 июля 2020 года**

	Страна	Заболевших, всего	На 1 тыс. жителей	Погибло всего	Выздоровело
1.	США	3118109	9.4	133291	969111
2.	Бразилия	1755779	8.3	69184	1171447
3.	Индия	793802	0.6	21604	495516
4.	Россия	713936	4.9	11017	489068
5.	Перу	316448	9.8	11314	207802
6.	Чили	306216	15.7	6682	274922
7.	Великобритания	289165	4.3	44687	1378
8.	Мексика	282283	2.2	33526	219628
9.	Испания	253056	5.4	28401	150376
10.	Иран	250458	3	12305	212176
11.	Пакистан	243599	1.1	5058	149092
12.	Италия	242363	4	34926	193978
13.	ЮАР	238339	4.3	3720	113061

Источник: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablicza-po-stranam-mira-na-segodnya/>

Во всех странах после закрытия внешних границ на первый план в распространении пандемии выходят внутренние миграции, частота которых наиболее велика в США, Индии, странах ЕС. Население некоторых штатов, «земель», провинций, областей и краев является зачастую большим, в сравнении с численностью населения средней страны мира. Причина роста зараженных в этих и других странах мира, являющихся федерациями или конфедерациями, является в частности несогласованность сроков ограничений (карантина, открытия объектов экономики, социальной сферы и транспорта).

В странах Латинской Америки опережающий рост зараженности на второй стадии распространения эпидемии обусловлен большой частотой локальных миграций с обратным движением на фоне недооценки явления властями и неорганизованности населения.

Оценка готовности к отмене карантина и восстановлению экономики по странам мира. Сроки, датирующие объявление начала карантина, закрытие отраслей экономики и социальных объектов в Европе и по ведущим странам мира, укладываются примерно в календарный март 2020 года¹⁰. В этом ряду Россия объявила о начале режима самоизоляции одной из последних — 28 марта. Фактически от европейских стран и США страна отстала в распространении болезни чуть больше, — на полтора — два месяца. Этот лаг времени подтверждает, что Россия в контексте европейских стран получила полноценное

¹⁰ Фактически начало распространения COVID-19 в большинстве развитых стран датируется серединой февраля 2020 года.

подтверждение пандемии вместе с реиммиграцией наших граждан из более развитых стран, прежде всего США и стран ЕС, в которых пандемия уже получила официальное признание.

Вместе с тем, выход из карантина состоялся примерно в одно время со странами ЕС (начало июня). Очевидно, что в России важной предпосылкой для выхода на траекторию восстановления экономики явилась ее структура, в которой в сравнении с развитыми странами ЕС меньшую на порядок долю составили услуги (54,2%). В предкризисном 2019 году наибольшую долю в ВВП услуги составили в США (77,4%), Англии (71,0%), других развитых странах с высокой степенью заражения COVID-19 – Франции, Италии, Испании (около 70%). Высока степень распространения COVID-19 в Бразилии (62,6% услуг в ВВП и второе место в рейтинге заражения)¹¹.

Очевидно, что сфера услуг понесла наибольшие потери, а развитые страны ощутили наибольший урон ВВП от пандемии. При этом исключительно важно отметить корреляцию сферы услуг и потребления с иностранной рабочей силой, миграция которой является основной причиной распространения коронавируса. Большинство отраслей сферы услуг предполагают непосредственные контакты между персоналом и клиентами, между посетителями (рестораны, клубы, салоны красоты, концерты, фестивали и т.д.), в том числе зараженными COVID-19.

По прогнозам МВФ и Минэкономразвития, спад экономики России оценивается ниже, чем в странах Еврозоны. Так, Минэкономразвития прогнозирует снижение экономики в 2020 году на 3,9% против 5% падения в весенних прогнозах. Это значительно меньше, чем ожидаемое снижение экономик развитых стран. По данным агентства Moody's, в США предполагаемое падение ВВП составит 5,7%, в Еврозоне – 9%, в Великобритании – 10,1%, а в Канаде – 7%¹².

Таким образом, предварительный анализ дает основание для предположения, что в результате пандемии страны, менее интегрированные в мировую хозяйственную систему, получили меньший урон для экономики и своеобразный гандикап в восстановлении ее докризисного уровня. Развитым странам, имеющим структуру ВВП с очевидными приоритетами сферы услуг, для восстановления экономики потребуется больше ресурсов и времени.

На предшествующей снятию карантина стадии распространения эпидемии наибольшее значение приобретает *эффективность системы здравоохранения и меры, принимаемые в борьбе с распространением эпидемии*. Реализация этих мер определена уровнем стратегических решений правительств и территориальных властей, профессионализмом медицинских работников и менталитетом населения, соблюдающего режим карантина.

¹¹ <https://credinform.ru/ru-RU/Publications/Article/6d99e95b11d8>

¹² Подробнее на: <https://www.rbc.ru/economics/31/08/2020/5f4cde1e9a79474dbecefbfd2>

Так, более богатые страны Севера ЕС обеспечили эффективную *систему раннего выявления болезни*, а население с пониманием отнеслось к *социальной изоляции*, что и обеспечило значительно меньшие потери населения и экономики, позволив создать лучшие условия для ее скорейшего восстановления после снятия карантина. Представляется, что более поздние сроки отмены карантина в регионах России, дают с некоторыми оговорками, возможность использовать накопленный опыт стран Евросоюза.

Во время остановки экономики существенная роль принадлежит *мерам материальной поддержки бизнеса и населения за счет средств государства*. Вопреки ожиданиям некоторых экспертов, примерно пятикратное относительное отставание России от развитых стран ЕС¹³ по уровню господдержки не повлекло за собой дефицита продуктов питания, коллапса системы здравоохранения и других негативов, что свидетельствует о достаточной адаптивности экономики и населения к кризисным явлениям, эффективной системе самоизоляции, выявления и лечения заболевания.

В рамках международных союзов исключительное значение приобретают *согласованные меры коллективного взаимодействия и финансовой поддержки*. В ЕС создан фонд восстановления экономики в размере 750 млрд евро¹⁴, предназначенный для оказания помощи населению и бизнесу. Страны СНГ и ЕАЭС не располагают такими ресурсами и уровнем интеграции.

Вместе с тем, по ряду критериев выхода из режима самоизоляции Россия опередила страны ЕС и особенно США, где на 12.06.20 число зараженных превысило 2 миллиона человек, а умерших – 100 тысяч. Чуть лучшие пропорции урона населению от коронавируса отмечены в странах ЕС, где на более чем 700 миллионное население насчитывалось 2,2 млн зараженных и около 180 тысяч смертей от COVID-19.

В России потери понесенные населением от коронавируса оказались значительно ниже, чем в развитых странах. Так, на 11 июня 2020 года количество зараженных превысило полмиллиона человек, а количество летальных исходов – 6,5 тысяч. Отношение числа умерших от COVID-19 к числу зараженных или к общему числу умерших в России оказалось в 5 и более раз ниже, чем в других развитых странах. Эти достижения явились демонстрацией *преимущества стратегических решений, концентрации средств системы здравоохранения на главных направлениях борьбы с COVID-19¹⁵*, а также своеобразной *индულгенцией для выхода из карантина*.

Оценивая превосходство над оппонентами Западного альянса, следует иметь ввиду некоторые методологические разночтения в статистике учета

¹³ В России на неотложные меры поддержки предусматривалось 3,3% бюджета против в среднем 8% , в некоторых странах ЕС до 20%, бюджета страны.

¹⁴ Предполагается, что средства фонда будут предоставлены странам в виде безвозмездных грантов и льготных кредитов.

¹⁵ Источник: рассчитано по данным на 12.06.2020 <https://coronavirus-graph.ru> и <https://countrysimeters.info/ru>

зараженных и умерших от COVID-19¹⁶, что не дает оснований для полноценных сравнений и оценок. При этом, представитель ВОЗ в России заявила, что искажений статистики нет, а расхождения объясняются относительно большим числом тестирования населения в России¹⁷.

В дальнейшем критерий низкой смертности от COVID-19 в оценках эпидемиологической ситуации в России чаще стал дополняться другими показателями, и 15 июля 2020 года премьер — министр РФ М. Мишустин озвучил, что «за сутки число заболевших выросло всего на 1%»¹⁸.

Вместе с тем Россия не была включена в число стран, которым с 1 июля 2020 года разрешены полеты в страны ЕС¹⁹. В странах, которым разрешены полеты в ЕС, показатель числа новых случаев заражения на 100 тысяч человек в последние 14 дней должен быть ниже, чем в странах ЕС, где на 23 июня 2020 года он имел значение 16. На эту дату данный показатель составил в России — 80, в США — 107, в Бразилии — 190. Россия при относительно низкой смертности от COVID-19 имеет относительно высокое число инфицированных (см. табл. 1) бессимптомных больных, которые, мигрируя, представляют угрозу заражения.

Подводя некоторый итог использованию различных модификаций критериев заражения и смертности, следует признать, что медицинское сообщество во главе с ВОЗ не выработало универсальных норм, которые позволяли бы производить международные сравнения, а главное ставить ограничения коронавирусу на уровне бытового общения, оказания услуг, многообразных производственных контактов.

Более эффективные механизмы система здравоохранения и организация введения и исполнения карантина обеспечили более раннюю отмену карантина и выход на этап восстановления экономики в странах Европы, и напротив, более слабые системные механизмы определили рост заболеваемости и смертности в странах Северной и Южной Америки. В первую очередь, это США, где не удастся добиться снижения потерь населения от пандемии, Мексика и особенно Бразилия, в которой из-за нерешительных действий правительства эпидемия продолжает «набирать обороты».

Сценарий недооценки и нерешительных действий властей по ограничениям в экономике и изоляции в социальной среде характерен для многих стран третьего мира. Так, к середине июня 2020 года отмечены мощные вспышки эпидемии в мегаполисах Индии — Дели и Мумбаи. В это же время начали оправдываться опасения специалистов относительно распространения коронавируса в странах Африки, где вспышки заболевания отмечены в ЮАР и Конго.

Шаг вперед и два назад: будет ли вторая волна пандемии? Около 30 стран мира в третью декаду июня вошли с отрицательной динамикой количества

¹⁶ RFM, 11 июня 2020 года. ВОЗ объяснила своеобразную статистику смертности от COVID-19 в России.

¹⁷ Там же.

¹⁸ RBK/ RU, 15 июля 2020 года.

¹⁹ Brussels. 30 June 2020. Interinstitutional File: 2020/0134(NLE).

зараженных граждан. Неустойчивое положение отмечено в 11 странах Европы²⁰, многие государства балансируют на грани положительной и отрицательной динамики. Почти за два месяца с начала снятия карантина количество зараженных в мире увеличилось в два раза — с восьми миллионов человек в первой декаде июня, до 16 в конце июля²¹. Иными словами, после выхода из карантина темпы распространения COVID-19 последовательно нарастают.

Вместе с отменой карантина страны ЕС первыми приступили к восстановлению экономики, которое предполагает использование иностранной рабочей силы, примерно в равных пропорциях делящей рынок труда между квалифицированными работниками и представителями массовых профессий [6. С. 187]. На пороге выхода из карантина, открытия границ и начала восстановления экономики, которые в европейских странах ЕС пришлось на конец мая начало июня 2020 года, наиболее востребованной оказалась категория сезонных рабочих в сельском хозяйстве.

Так, в испанской провинции Арагон²² сразу после отмены карантина была зафиксирована мощная вспышка COVID-19, причиной которой оказались сезонные рабочие из стран Восточной Европы²³. Новые очаги заражения отмечены в Мадриде и Барселоне, где быстро стало восстанавливаться функционирование объектов сферы услуг (салоны красоты, рестораны, фитнес-клубы и другие, предполагающие контакты участников и клиентов).

В наиболее благополучной стране ЕС — Германии, одной из первых заявившей о выходе из карантина, отмечена вспышка инфекции на мясоперерабатывающем заводе²⁴, где были выявлены более 1500 зараженных COVID-19 работников мясокомбината, сезонных рабочих (граждан Польши, Болгарии Румынии) и местных жителей. Для более, чем 500 тысяч граждан Германии вновь был объявлен карантин.

В Португалии на фоне не снижения показателей заражения власти были вынуждены пересмотреть режим работы только что открытых кафе и ресторанов, ограничив ежедневное время начала и закрытия этих заведений. В английском Лестере вновь закрыты все пабы и рестораны, а власти Великобритании наконец-то признали необходимость ношения защитных масок, обязав надевать их даже в парламенте²⁵. Первые лица государства надели маски на публичных мероприятиях в Испании, а в Румынии из-за роста зараженных (16 июля 640 человек в сутки, а 19 июля — более 800) и вовсе объявлен режим ЧС.

²⁰ Некоторые оценки здесь и далее даны на основе материалов Euronews. com, RBK/RU и ряда других новостных агентств.

²¹ Euronews.com, 26 июля 2020 г.

²² <https://ru.euronews.com/live>

²³ Уже весной 2020 года (в разгар карантина) большинство богатых стран ЕС начали выдавать рабочие визы сезонным рабочим из стран Восточной Европы и Северной Африки.

²⁴ Ранее по той же причине вспышки заражения COVID-19 были отмечены в восточной части Германии, во Франции.

²⁵ Практически полгода невнимания к этому средству индивидуальной защиты вывели Великобританию на 3 место в мире по числу умерших от COVID-19 (табл. 1).

К июлю месяцу признали факт поспешных шагов по возобновлению работы объектов промышленности и особенно сферы услуг в Бразилии, США, во многих странах Европы. Вместе с тем «маховик» выхода из карантина в формате приоритетов экономической целесообразности над оценками социальных последствий уже запущен и тормозить его становится все труднее. Причем в дополнение к аргументам прагматичной выгоды (налоги, прибыль, заработная плата) следует прибавить накопившиеся в обществе от режима самоизоляции усталость и потребность в социальных контактах.

В России вслед за открытыми в середине июня кафе и ресторанами заработали парки, музеи, кинотеатры, а с 15 июля и ряд ведущих московских театров. Разгар курортного сезона был отмечен массовыми открытием санаториев, домов отдыха и туристических маршрутов в разных регионах страны. Важным условием запуска отрасли явилось введение Роспотребнадзором свода правил, включающих предоставление соискателем услуг документов, подтверждающих отсутствие заболевания, соблюдение установленных норм передвижения, проживания, посещения пляжей, кафе и т.д. В то же время во второй декаде июля продлен режим самоизоляции во многих регионах России, не готовых к отмене ограничений: в Краснодарском крае до 6 июля, в Иркутской области и Республике Марий Эл — до 17 июля²⁶.

Поиском компромисса между необходимостью выживания туристической отрасли и введением ограничений заняты предприниматели в Греции и Испании. Устроители бизнеса понимают, что с жесткими требованиями отбора туристов по благополучным странам, безопасных авиаперелетов, карантина и тестирования при въезде, изоляции и лечения при обнаружении заражения, они рискуют не только прибылью, но всем предприятием. Добавим, что в большинстве стран программы привлечения туристов поддерживаются государством, в них задействована пресса и реклама.

Таким образом, в настоящий период выхода из карантина и начала восстановления экономики своеобразными «точками» роста, отраслями, находящимися в зоне риска заражения, в развитых странах отмечены *сезонные работы в сельском хозяйстве, туристический бизнес и авиаперевозки — отрасли, работающие на основе миграционного обмена, способного провоцировать пандемию*.

В качестве территорий второй очереди распространения COVID-19 в Европе отмечены Балканские страны, в которых причинами пандемии явились реиммиграция из развитых стран, редкие тестирования, а также недостаточная организованность населения. Например, в Сербии, наиболее населенной стране Балкан, рост зараженных оказался связан с протестными выступлениями граждан, не согласных с действиями властей, которые «слишком рано» отменили карантин.

²⁶ <https://news.rambler.ru/other/44433428-dlya-pozhilyh-i-ne-tolko-v-kakih-regionah-rf-prodlili-rezhim-samoizolyatsii/>

К июлю месяцу в России наметились региональные корректировки, которые проявлялись в снижении заболеваемости в Москве, в Санкт-Петербурге и росте числа зараженных и умерших от COVID-19 в регионах. В основе региональных сдвигов пандемии лежит *трудовая реиммиграция по линии «Центр-Периферия»*, усилившаяся с открытием внутреннего воздушного сообщения. Отмеченные региональные миграции в определенной степени могут дополнить перемещения граждан в зоны отдыха и назад к месту проживания, чему может способствовать курортный сезон, предварительно сжатый до сентября 2020 г. — времени до ожидаемой соотечественниками второй волны пандемии.

Фоном для развития внутреннего туризма является закрытие для россиян европейских курортов, а также государственная программа поддержки внутреннего туризма, суть которой заключается в возврате части средств, потраченных потребителем услуг на приобретение тура, путевки (производится «кэшбек» в размере 5, 10 и 15 тысяч рублей, в зависимости от стоимости пакета). При этом премьер-министр РФ М. Мишустин заверил россиян, что второй волны пандемии в России не будет²⁷. На фоне очевидного ухудшения эпидемиологической обстановки в Европе и других странах мира разумной представляется объявленная Росавиацией пауза в открытии международного воздушного сообщения России с другими странами Европы²⁸.

Учитывая отмечаемый ВОЗ рост заболеваемости COVID-19 в Европе и большинстве стран мира, ряд российских специалистов выразили опасения относительно развития в России эпидемиологической обстановки. Так, заведующий лабораторией экологии микроорганизмов Школы биомедицины ДВФУ М. Щелканов заявил, «что недели через две мы почувствуем на себе ухудшение ситуации, которое происходит в странах Западной Европы»²⁹. Специалист отметил, что рост заболеваемости начнется в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Владивостоке. В открывшейся полемике в СМИ, представитель ведущего разработки вакцины от COVID-19, Центра им. Гамалея В.Зуев заявил, что закрытые границы не дадут таких возможностей, а вторая волна, по его словам, может начаться осенью³⁰. Также специалист отметил, что *за начало «новой волны» не следует принимать рост числа выявляемых бессимптомных больных»*.

Очевидно, что прогнозные оценки исходят из возможности предупреждения несчастий, а тяжесть последствий будет не так велика, если их меньше провоцировать. Помощник Генерального директора ВОЗ по стратегическим инициативам доктор Раньери Герра заявил, что под угрозой находятся миллионы

²⁷ Rbk.ru/business, 22 июля 2020 г.

²⁸ В значительной мере определяется закрытым для России до 1 августа воздушным пространством ЕС.

²⁹ https://ria.run/20200626/1573535379.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

³⁰ Российская газета. 27.06.2020. RGRU

граждан. Он отметил, что современный COVID-19 ведет себя, так же как и неизвестная «испанка», которая второй волной, осенью 1920 года забрала 50 миллионов жизней по всему миру³¹.

Участившиеся случаи массового заражения, рост числа стран Европы с ухудшением статистики заражений дало основание утверждать о начале в Европе второй волны пандемии. Однако многие эксперты медицинского сообщества небезосновательно полагают, что еще не пройден пик первой.

Альтернатива экономической целесообразности и здоровья. Решения по отмене ограничений должны удовлетворять названным выше двум разнонаправленным критериям: экономической выгоде и охране здоровья населения. Носителями интересов экономической выгоды являются, в первую очередь, работодатели и государство, которые имеют возможность прямо лоббировать решения по снятию ограничений, а охраны здоровья — общественное мнение, которое часто имеет абстрактного носителя интересов или растворяется в политических реалиях.

Так, например, при росте потерь населения в Бразилии в пользу бизнеса были приняты спорные поспешные решения по открытию магазинов непродовольственных товаров в мегаполисах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро³². Напротив, под давлением общественного мнения, прокуратура итальянской провинции Бергамо, наиболее пострадавшей от COVID-19, вызвала в суд премьер-министра Дж. Конти, предъявив ему обвинения в неприятии решений по закрытию предприятий Ломбардии.

Основой для принятия решения о меньшей продолжительности карантина в России, явились меньшие потери ее экономики в сравнении с развитыми странами ЕС, которые первыми приступили к восстановлению экономики. Так, по прогнозам ВБ, МВФ падение ВВП первого и второго квартала оценивалось в странах ЕС в 8–10 процентов, в России соответственно 4–6 процентов³³. Соответственно, время на восстановление потерь экономики в России также оценивается более ранними периодами (2021–2022 гг.), чем в странах ЕС (2022–2023 гг.)³⁴. Вместе с тем, решения о снятии ограничений, в отличие от оценки условий для их принятия, в большей мере носят субъективный характер. Иными словами планы по восстановлению экономики являются фактором, определяющим порог безопасности выхода из коронакризиса.

Идентификация возможных потерь общества и урона населению в случае неверных решений имеет лаг времени и представляет значительные трудности, так как механизм их принятия учитывает интересы только очевидных бенефициаров. Гипотетически интересы общества могут быть оценены и рассчитаны

³¹ CNN/ 27 июня 2020 года.

³² РБК, 13 июня 2020 г.

³³ Прогнозы Росстата по снижению ВВП примерно на 1 пункт ниже – 3,3 % по первому кварталу 2020 года.

³⁴ <http://plus-one.vedomosti.ru/blog/bystro-upali-bystro-vstali>

в цифровом или формате искусственного интеллекта. Проведение подобных расчетов на макроуровне не представляет математических сложностей, трудности имеют место при учете многофакторных условий мутирующего коронавируса.

Более простым представляется *механизм «противовеса» общества бизнесу на уровне конкретных субъектов экономики*, который должен быть основан на разработке и соблюдении норм защиты от коронавируса. Очевидно, что риски заражений могут быть снижены за счет не только элементарных средств защиты (дезинфекция, маски, перчатки, антисептики и т.д.), но и инженерных решений (вентиляции, новых покрытий контактных поверхностей, организации процессов обслуживания, исключая нежелательные контакты и др.).

Ряд отраслей, представленных естественными монополиями, находящимися под опекой государства (Аэрофлот, РЖД, Газпром, культура, искусство и т.д.), имеют большие возможности провести весь комплекс работ по защите персонала, клиентов, пассажиров, зрителей. Однако и неверные решения в этих отраслях имеют большую цену. Так, в России, при закрытых воздушных границах и без прямого участия Роспотребнадзора, осуществляются рейсы так называемой бизнес-авиации. По распоряжениям специальной Правительственной комиссии, выполняются коммерческие рейсы во многие страны мира не менее двух раз в неделю³⁵. Формально в списки пассажиров включены дипломаты, лица, имеющие гражданство страны назначения, специальные разрешения, но со временем к ним прибавились едущие на лечение, учебу и т.д.³⁶ Остается добавить, что полеты гуманитарного назначения, а на деле часто коммерческие рейсы, практикуют в большинстве стран мира.

Отрасли сферы услуг, основанные на частных инвестициях (такие как общественное питание, такси, гостиничный бизнес, мелкая розничная торговля, ремонт и мелкие услуги, клининг) имеют меньшие финансовые возможности для улучшений условий труда. В период выхода из карантина *высокие затраты на защиту и низкую рентабельность объектов сферы услуг, компенсирует дешевый труд мигрантов*, который является своеобразным амортизатором дисбаланса экономической выгоды и здоровья работников.

Косвенные методы оценок, позволяют констатировать восстановление спроса на труд мигрантов в России на уровне, предшествующем пандемии. Так, если денежные переводы мигрантов на родину в мае 2020 года составили около 30% к соответствующему периоду 2019 года, то в июне, июле их уровень почти достиг докризисных значений³⁷.

Алгоритмы безопасности и ответственности за заражение COVID-19, а так же преимуществ местным кадрам, могут быть приняты за основу трехсторонних

³⁵ <https://www.rbc.ru/society/27/06/2020/5ef21fc79a79476265b97380>

³⁶ Главный критерий цена билета, которая кратно превышает установленную на регулярные рейсы.

³⁷ Источник: данные ЦБ России. RBK.RU, 27 июля 2020.

соглашений о начале работы после карантина. На соответствующих уровнях взаимодействия работодателя и профсоюзов (РТК, отраслевые тарифные соглашения, коллективные договоры, индивидуальные трудовые контракты) администрация гарантирует условия труда, а работник выполнение соответствующих требований. Разумеется, требования и ответственность должны быть обеспечены разработкой соответствующей отраслевой нормативной базой условий труда, методиками и рекомендациями по организации и оплате труда в условиях возможности заражения COVID-19.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.) Новый энциклопедический словарь // Издательство. Ст. Петербург. 1914, Том 18, С. 491.
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование // М. 2007. С. 17.
3. Князев С. Испанский ужас: что известно о самой страшной пандемии в истории человечества // *rt*. 11.03.2018.
4. Малахов В.С., Симон М.Е. К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей // ВТЭ. №1, 2018. с. 58–72.
5. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. №1(37). С. 187.
6. Седлов А.П. Российский рынок труда: особенности восточной и западной миграции // Мир перемен. 2018. №1. С. 101–117, С. 106–107.
7. Седлов А.П. Императивы европейских миграционных процессов // Общество и экономика. 2019. № 9. С. 67.
8. Шербакова Е.М. Международная миграция по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. №835–836 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php>
9. Lee E.S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. No 3 (1).
10. Massey, Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective // *Population and Development Review* 14, 1989, pp. 383–414.
11. Glick S.N. Citizens in Transnational Natis-States: Asian Experience // *Globalization and the Asia-Pacific: Contested Territories*. London: routledge. 1999, p.203.
12. Ravenstein E.G. The Laws of Migration / *Journal of the Statistical Society of London*. Vol. 48, No. 2 (June, 1885), pp. 167–235.

A. Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)

Ph.D.in Economics,

Leading Researcher,

Institute of Economics of the RAS (Moscow)

POPULATION MIGRATION AND THE COVID 19 PANDEMIC: HISTORICAL MARKERS AND IMPERATIVES IN INTERNATIONAL COMPARISONS

The article considers the migration attractiveness of various countries and the level of their integration into the world economy as an important factor in the spread of the pandemic. International comparisons are given of countries' readiness to exit from quarantine, which occurs in the paradigm of economic feasibility and public health protection. A methodology for assessing the imperatives of migration and a pandemic is proposed, forecasts are made for attracting foreign labor into risk zones, and the potential for using the experience of the EU countries in Russia is substantiated.

Keywords: countries of the world, migration frequency, pandemic, COVID-19, international comparisons, risk zones, economy and health.

DOI: 10.31857/S020736760012605-4